

Внимание! Вы нажали на кнопку «Выход». В данный момент вы находитесь на мирной территории. Выход из игры будет произведен через 10 секунд. Идеал ждет вашего скорого возвращения.

9

8

7

6

5

4

3

2

1

Ничего не произошло, я так и стоял среди окруживших меня людей, а кнопка «Выход» перестала быть активной, продавившись в виртуальную панель и побледнев до полупрозрачности. Все померкло и расплылось, лишь отчетливая кнопка «Выход», предательски отказывающаяся работать. Кто-то меня трогает, дергает за одежды, что-то говорят, но я никого не слышу, точнее не слушаю, все их голоса для меня сейчас сплошное мычание, а в голове громогласно озвучиваются отсчитываемые раз за разом 10 секунд, разделявшие мою жизнь на «До» и «После».

- Умер, - промямлил я, уставившись на неактивную кнопку: - Как умер?

Что теперь делать, кому писать и выяснять причины невозможности выйти из игры? Баг? Администрация в курсе? Или же это все вокруг меня – очередная проверка со скрытыми заданиями, как тогда в ущелье? Проверяют на стрессоустойчивость и страхи? Почему вокруг столько людей? Кто они все такие? Почему я не хочу сейчас никого видеть и желаю, чтобы все поскорее окончилось, и оказалось, что все вокруг всего лишь морок, насланный тем же архидемоном, которого мы на самом деле не убили.

- Князь! Князь! – большая расплывающаяся фигура с силой трясет меня, - Князь! Очнись!

- А? - вроде бы произношу, поглядев на бородатого мужика, чье лицо кажется знакомым, но не расплывающаяся картинка не дает возможности узнать его.

- Князь! Ты как?!

- Нормально, - опускаю голову.

- Князь, вот, - что-то вкладывают в мои ладони, гладкое и круглое на ощупь: - Выпей, выпей! Полегчает!

- Зачем? - апатично отстраняюсь: - Зачем все это?

- Князь! Выпей! Не пугай людей!

- Людей, хм, - руки отпустили вложенный предмет, но перед расплывающимся взором что-то поднялось, мою голову запрокинули, и от света пришлось прищуриться.

Что-то теплое влилось в горло, вынуждая глотать, горячее с крепким вкусом наваря из чего-то, наверное, трав, глоток, еще глоток, еще, на глаза навалилась тяжесть, и захотелось спать.

- Ну вот и хорошо, берем, мужики и аккуратно, слышите, аккуратно.

- Воевода, обижаешь, - раздалось в ответ.

Меня вроде бы подняли, наваливающаяся успокаивающая тяжесть вскоре одержала верх, и я заснул.

Вокруг бескрайние просторы, с вершины холма виднеется, как широкая река вилает меж пологих берегов, уходя далеко к горизонту, как на лугах гуляют стада, как ветер заставляет верхушки деревьев колыхаться, напоминая, что лес живой. Снизу у дома жители занимаются своими делами, не поднимая голов, чтобы посмотреть на меня, стоящего на дозорной башне, откуда виден весь город как на ладони, а рядом маленький мальчик, так сильно на меня похожий...

- День добрый, Князь, - раздался знакомый голос.

Я открыл глаза, повернув голову, на широкой скамье сидел Истислав, добродушно улыбаясь.

- Добрый, - улыбаюсь в ответ.

- Рад, что тебе уже здоровится, заставил ты нас попереживать.

- Отчего? - осматриваю комнату, поняв, что лежу в постели, накрытый чем-то тяжелым, вроде бы шкурами.

- Было отчего, но хвороба ушла, слава праведным богам, - Истислав подошел: - Еще полежишь, али вставать будешь?

- Встал бы, да что-то тяжелая постелька.

- Так пятьдесят шкур как никак, все, что нашли, все на тебя возложили.

- Зачем?

- Да ради согрева, али ты не помнишь?

- Нет, - честно признаюсь, пытаюсь хоть что-то припомнить.

- Ну да, тебя же сон-трава в настое уморила, - Истислав принялся снимать шкуры: - Ну как я в тебя настоей влил, и мы тебя понесли в опочивальни, так ты сразу леденеть принялся, благо, что пламенем не обнялся, как умеешь, а то бы там бы и лежал на воздухе-то. Ну как внесли сюда, поочередно меняясь, так сразу и принялись накидывать шкуры, чтобы хоть как-то согреть. Зимовая лихорадка иначе не лечится, ну настоей вливали, не без этого, а дальше оставалось ждать.

- Чего?

- Пока сам выкарабкаешься, чего еще? Ведун так и сказал, мол, сидите и ждите, сам влез, сам и вылезет.

- Долго ждали?

- Неделю.

- Это по-нашему почти три дня, да три... А Ведун откуда?

- Так знамо откуда, Перуном посланный, теперича их в нашем селе больше, чем в столице. Место святое, Храм Перуна возводить начали.

- Селе?

- Селе, пять сотен людей, Князь, - Истислав улыбнулся еще шире: - Пуськово растет, народ прибывает.

- Скажи, а постояльцы здесь?

- Здесь, где ж им быть-то? Ждут, пока сможешь принять. Мы же, как тебя понесли, их сразу в сторону, мол, Князю не здоровится, как похорошеет, так и примет. Вот и ждут, хотели своих лекарей прислать, токмо мы всем народом не пустили, свои хворобы лучше знаем, как лечить. Почто им знать, как у нашего человека хвори лечатся, они ведь Пришлые.

- Так и я ведь тоже.

- Князь, ты наш, был Пришлый, теперича наш, - Истислав принялся наливать горячий отвар: - Вот, выпей, сил прибавит. Нам Ждан все поведал, мы его с Радиславой не отпускали, пока все не рассказали, что да как. Да и сами, как ты токмо появился, сразу же увидали, что наш ты теперича, переродился.

- Переродился, умер, - я сглотнул комок в горле.

- Не кручинься, Князь, все же налаживается. Вон какое дело свершил, слава тебе за то и почет, аки никому не сыскать, сил в тебе прибавилось, да и мы сильнее становимся, вон деревня в село переросла. Все же налаживается.

- Все, - вздохнул я: - Только теперь я гол, как сокол.

- Ты про доспехи-то да оружие твое? Было бы от чего горевать, сделаем и лучше даже. Токмо теперича все будет иначе, Князь, - Истислав принялся копошиться в сундуке, стоявшим рядом со скамьей: - Перуна благо на всю деревню наложено и мастерские в том числе, и все, что теперича делается в них, получает его дар, защищающий от проклятия демонического. На вот, одень пока эти доспехи. Знаю, что похуже твоих будут, но уж лучше, чем ничего. А позже, знаю, сделаешь себе новые, Борислав уже и металл наплавил, подготовился к твоему приходу.

- Нянчитесь, как с ребенком, - невольно произношу, одевая пластинчатый доспех, обращая внимание на дополнительное свойство, выделяющее вполне обычную вещь из всех подобных.

Благо Перуна. Предмет не подвержен преждевременному старению и проклятиям, разрушающим предмет. Свойство не удаляемое.

- Ну вот, теперь на Князя похож, пошли что ли? Народ-то заждался, хотят на живого посмотреть.

- Погоди. Ты мне сперва расскажи, что было, пока меня не было.

- Да что было? Люд потихоньку появлялся новый, мы выполняли твои поручения, как говорил, чтобы деревню расстраивали. Через несколько дней други твои вдруг забегали, мол, что-то случилось. Проверяли что-то, спрашивали, имеем ли мы с тобой связь какую-то, не сменился ли владелец деревни. Ну мы не стали у виска пальцем крутить, сказал я им, что связи нет с тобой, но точно уверены, что ты жив и здоров и скоро вернешься. Мы и действительно это знали, да и Камень Возрождения не темнел, а значит, ты не умирал, да и Ждан не возвращался после гибели, а потом Ведун появился и сказал нам, что ты вернешься.

- И что те?

- Да все бегали, что-то пытались разузнать, постоянно по округе дозоры пускали и непрерывно за порталом следили.

- Захватить деревню не пытались?

- Нет, попытались бы, волки бы их быстро отправили домой, да и мы бы шанса не упустили, Князь, - Истислав улыбнулся, сжав до хруста кулаки.

- Хорошо, пошли.

- А еще, когда мы тебя несли, они все пытались до тебя докричаться, узнать хотели, ты ли это или нет, что-то расспросить, токмо мы их отослали, ну и я доходчиво с мужиками им втолковали, чтобы не наезжали, ибо ты это и все тут.

- А ты уверен? - я с интересом взглянул на Воеводу.

- Само собой, что уверен, если бы тебя подменили, мы бы это сразу почувствовали, да и волчица твоя с волками тебя почувствовали. Ух, как они выли каждую ночь, спасу не было, и как ты слег после возвращения, также выли, волчица все к тебе рвалась, токма Ведун не пустил ее, ибо надобно так было. Вот такие пироги.

- Спасибо.

- За что?

- За все, я уже и сам был не уверен, что это я. Пошли, не будем людей заставлять ждать.

Моя спальня примыкала прямо к главной комнате, где я собирал раньше людей, сейчас же она была заранее заполнена. Как только отворилась дверь, меня встречали охранявшие волки, тут же ворвавшиеся в мою голову цунами радости и ликования. Я тут же присел, обняв огромную

шею Белис, после погладил за ушами Патриарха и дочерей моей волчицы. Только после этого они меня пропустили к моему креслу, занимая подступы, я был под серьезной охраной.

- Добрый день, други мои, - приветствую всех присутствующих, среди которых я не видел игроков, только местные, лица некоторых мне не знакомые.

- Добрый! Здоровья тебе, Князь! - раздалось дружное в ответ.

- Я так понимаю, Пришлых не позвали, - негромко спрашиваю Истислава, вон как заговорил.

- Да, извини, но я подумал, что ты с ними пожелаешь беседовать без люда, а наши уж сильно хотели приветствовать первыми возвращение.

- Согласен, - киваю и уже обращаюсь ко всем: - Мне Воевода рассказал вкратце обо всем понемногу, да и вам поведали обо мне. Сейчас рассиживаться не будем, день в самом разгаре, а вечером, полагаю, уже готовитесь к гульбе.

Раздался дружный смех.

- Как же без этого-то, Князь? - донесся голос Борислава.

- Никак, ну, други, всем по делам обыденным, а вечером всем за общий стол, - встаю, и моему примеру следуют все, кто сидел, и народ принимается постепенно выходить из комнаты.

- Борислав, - обращаюсь к кузнецу, не рвущемуся подойти, как и остальные, из-за окруживших меня волков: - Как у нас дела с добычей?

- Все хорошо, Князь, нашли несколько жил, еще несколько неподалеку, так что надо бы землю в пользование принимать.

- Примем, - я кивнул: - Скоро навещу, - пытаюсь улыбнуться.

- Буду рад, а то меха у меня в кузне не размяты, - кузнец напомнил мне былое, от чего я вновь улыбнулся, но уже по-настоящему, а на душе даже стало теплее от всплывшего воспоминания.

- Разомну, обязательно, - оборачиваюсь к Истиславу: - Зови.

- Уже, скоро будут, прикажешь остаться с тобой?

- Да я уже, - развожу руками, показывая лежащих у моих ног массивных белых защитников: - Под охраной.

- Это да, тогда я их провожу и пойду по делам насущным.

Лица вошедших были суровыми, как будто бы они пришли в ставку врага подписывать самоубийственное соглашение. Особенно их насторожили окружавшие меня волки, с пристальными взглядами провожавшие каждого садящегося за большой стол.

Я же пока молчал, решив, что начну первым не я, а то не выдержу и сорвусь в очередную паническую атаку, а так гори все черным пламенем.

Вскоре все расселись, безмолвно глядя на меня, а я был уверен, что в клановом чате по выделенному офицерскому каналу сейчас идет активная переписка. А еще меня очень сильно поддерживала внушающая уверенность и радость от встречи Белис, прочно поселившаяся в моей голове, прогоняя весь негатив.

- Серег, это ты? - не выдержал Ворон.

- Как? - спрашиваю металлическим голосом, стараясь не выражать никаких эмоций.

- Что как? - на лице друга появилось недоумение.

- Как я умер?

- Давай сначала определимся, ты ли это на самом деле, или твоим персонажем кто-то зашел.

- Как я умер?

- Пожар.

- Подробнее.

- Может, залез бы в новости или хочешь от меня услышать?

- От тебя.

- В пансионе пожар случился рядом с твоим номером, системы пожарные не сработали, и тебя запекло прямо в модуле.

- Дальше.

- Мы это, как узнали, сюда сразу бросились, ты же пропал неделю назад, войдя в портал.

Статус твой, глядим, отображается, мол недоступен. Вроде бы и в игре, но недоступен, понимаешь? Писать тебе, звонить не прокатывают, как и с момента твоего исчезновения.

- Мы по своим каналам выяснили, - включился Воислав: - Что среди жертв ты официально записан, свидетельства фото и видео получили. С расспросами к местным, а те, мол, ты живой, и скоро будешь.

- Ага, вся деревня ждет, прикинь, тут крыша чуть ли не едет, даже перепроверили инфу. А тут ты, Серег! Живой! Ты понимаешь, что произошло?!

- Нет, - честно признаюсь: - Только вот выйти из игры не получается, кнопку заклинило.

- Класть на эту кнопку! Нам надо быть уверенными на все 100%!!!

- Я точно мертв?

- Я лично твое тело видел, - произнес Ворон, и я почувствовал, что он не смог скрыть до конца навалившиеся эмоции.

- Понятно. Как будем проверять?

- Никакой общедоступной инфы, - взял инициативу Воислав: - Только то, что было между нами, о чем никто не мог бы узнать, а дальше посмотрим.

- Хм, - я напряг память, пытаюсь вспомнить не только последний месяц, но и вообще всю свою жизнь, чтобы самому увериться в том, что я это я: - Вы хоть сами понимаете, что почти что все наши встречи проходили с определенной публичностью?

- Понимаем, но все же.

- Хм, - я изрядно напрягся, пытаюсь вспомнить то, что обычно не вспоминается, ибо было тогда, когда модуль записи давно уже отключен, а происходит самое интересное: - Леха, Хасавьюрт, красный платок.

Глаза Ворона закрылись, и голова поникла, а пальцы крепко вцепились в лавку.

- Извини, не хотел напоминать. Вась, добивать так разом, тоже извини, Цхинвал, подвал пятого дома от центральной площади.

- Водка - зло, - скрипя зубами, произнес Воислав, поднимая поникшую голову: - Надо будет еще проверить, сам понимаешь.

- Понимаю, да и рад буду, мужики, проверяйте, как можете, досконально, - и тут я не выдержал, прорывая все заслоны нахлынувшим цунами отчаяния, от чего Белис прижалась к полу и заскулила: - Проверяйте! Да так, чтобы никаких сомнений! Ведь я сам должен быть уверен! Понимаете?! Я должен быть уверен, что я жив! Понимаете?!!! ДОЛЖЕН!!!

- Все, все! Успокойся, возьми себя в руки! СЕРЕГ!!!

Прихожу в себя, только сейчас обратив внимание, что все волки вжались в пол, а мои руки дрожат, в сжатых кулаках крошится труха от бывших подлокотников.

- Мужики, проверьте, сами видите же, что живой я.

- Извини, Серег, но так надо было. Но ты сам-то осознаешь, что произошло?

- Что?

- Ты теперь вне системы! Ты реально бессмертный!

Я погиб, действительно погиб, неосознанно введенный запрос в поисковом окне портала вывел на новостную ленту с фотографиями и видео сгоревшего пансионата, где я и проживал. Он сгорел не весь, но очаг пожара оказался возле моего номера. И что же теперь? Как дальше быть? Моя квартира кому достанется? Кто я такой теперь?

- Мужики, может выпьем?

Междуглавие 1.

Воинство стояло ровными порядками на пологих холмах, направив свое внимание на величественный белокаменный город, раскинувшийся по обе стороны реки. Соседствующие горные хребты прятали свои вершины в клубящихся гигантских облаках, не желая смотреть, как прольется кровь. Война повсюду и вот подошла и к этому городу, оставшемуся последней преградой на пути. Высокие стены, большие башни, осада будет, но время не терпит, поэтому никакой блокады, лишь штурм за штурмом после того, как отработают осадные орудия, сборка которых на вершинах холмов идет полным ходом.

Воины осаждающих, облаченные в доспехи, переставшие хотя бы отдаленно напоминать старославянские и более похожие на что-то темное, даже скорее демоническое, внимательно всматривались в происходящее на крепостных стенах. Враг не собирался покидать город, понеся потери в битвах на открытой местности, и сейчас решил выжидать, будто бы что-то изменится.

- Ну что? - произнес, когда, тяжело шагая, подошел могучий великан: - Что скажешь, Добрыня?

- Мы готовы, так что можно начинать, пока Вороги не подспели.

- Тогда приступим.

Внимание! Активирован рейдовый голос.

- Други мои, вы все знаете, так что не будем тратить время. Начнем и победим не ради славы, но ради земли нашей, ради семей наших, ради мира. С нами Боги! Ура! Родичи!!!

- УРАААААААА!!!!

<http://tl.rulate.ru/book/28868/1037237>